

заведения должны периодически интересоваться, как работают их питомцы после распределения, какая помощь им необходима со стороны государства. По нашему мнению, назрела необходимость внести существенные дополнения в положение о персональном распределении молодых специалистов, предусмотрев им больше льгот по предоставлению служебного жилья. Совместные усилия вуза, государства и нанимателей по подготовке и использованию молодых специалистов могут разрешить многие проблемы социального характера без дополнительных средств, привлекаемых из бюджета.

Г. А. Василевич

БЕЛОРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО. ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ В КОНЦЕ XX СТОЛЕТИЯ

Прошедшее десятилетие для развития белорусского государства и общества было непростым, богатым на события. Того их количества, которое пришлось на этот период, в любой другой спокойный отрезок времени хватило бы, как минимум, на полстолетия. Нынешнее поколение оказалось на переломе эпох. Пройти его с меньшими потерями для населения, для простых граждан, чьим трудом создается богатство страны, — основная задача тех, кому народ доверяет власть, — Президента, Парламента, Правительства, судов и других органов власти. Действительно, не народ для правительства, а правительство для народа.

В Беларуси удалось мирно пройти конфликтную фазу внутри страны в плане осознания необходимости перехода от чисто советской модели к реальному народовластию. В настоящее время мы имеем дело с апробацией демократических правил, по существу, идет их постепенное утверждение в государстве, обществе, сознании граждан. Конечно, движение в данном направлении было бы более продуктивным при достижении компромисса, если не между “полярными” силами, то между теми, кто ближе к центру, нежели дальше от него. К сожалению, водораздел проходит по многим внешнеполитическим и внутривнутриполитическим аспектам, затронул он текст Конституции, что уводит от сосредоточения внимания на исключительно непосредственном, прямом действии (применении) конституционных норм.

Обретение республикой суверенитета — это не только благо для граждан государства, но это и огромная ответственность лиц, правящих государством, обязанных учитывать настроение людей, сформированный десятилетиями менталитет, ностальгию по прошлому. Государственный суверенитет — это такое состояние государства, при котором оно самостоятельно определяет свою внутреннюю и внешнюю политику. Конечно, государственный суверенитет сочетается с суверените-

том других государств, с возрастающим влиянием мировых и региональных сообществ государств.

Что же представляет собой Беларусь сегодня? При этом нет смысла загадывать, чтобы было, если бы не произошли определенные события, например развал СССР, отказ от проведения референдума в 1996 году и др. Как известно, история не знает сослагательных наклонений.

Сегодня по индексу развития человеческого потенциала Республика Беларусь занимает 53-е место в мире (Россия — 55-е; Украина — 74-е; Молдова — 98-е и т.д.). Интересные данные в области образования и культуры. В сравнении с 1995 годом в 2000 году процент охвата детей дошкольными учреждениями увеличился с 59,5 до 70,8, выпуск специалистов средних специальных учебных заведений — с 37 до 44 тыс., с высшим образованием — с 32 до 40 тыс. Увеличилось ежегодное посещение театров с 1,8 млн до 2 млн, выросло число книг и брошюр (печатных единиц) с 3 205 до 7 686, в том числе на белорусском языке с 661 до 761.

По уровню расходов консолидированного бюджета на здравоохранение и физическую культуру по отношению к валовому внутреннему продукту Беларусь занимает 1-е место среди стран СНГ (5,0%).

К началу 2001 г. в республике работало 46 тыс. врачей, 122 тыс. человек среднего медицинского персонала.

За последнее пятилетие (1996 — 2000 гг.) численность врачей увеличилась на 3 тыс., среднего медперсонала — на 4 тыс. человек.

По численности врачей на 100 тыс. человек населения Беларусь занимает одно из первых мест среди стран СНГ (458 врачей).

В республике в 2000 г. работало 318 санаториев и учреждений отдыха, в которых отдыхали и лечились 524 тыс. чел.

За 1996 — 2000 гг. более 160 тысяч семей улучшили жилищные условия.

Средняя обеспеченность населения жильем возросла с 19,5 м² общей площади на 1 жителя в 1995 г. до 21,1 м² в 2000 г.

В 2000 году только в сельской местности сдано в эксплуатацию свыше одного миллиона кв. метров общей площади жилья (190 процентов к уровню 1994 года). В целом по республике введено 3536 тыс. кв. м. жилых помещений, что составило 353 кв. м. общей площади на 1000 жителей. По этому показателю Республика Беларусь опережает все страны СНГ (Россию — в 1,71 раза, Украину — в 3,27 раза, Кыргызстан — в 3,9 раза, Казахстан — в 4,36 раза).

В то же время есть и проблемы, над разрешением которых следует работать.

С 1990 по 1999 г. продолжительность жизни мужчин уменьшилась на 4,1 года; женщин — на 1,7 года и стала ниже уровня 1958—1959 гг. (70,3). Для сравнения в Японии — мужчины — 76,4 года; женщины — 82,9 года, в Швеции — мужчины — 76,5; женщины — 81,5, во Франции — мужчины — 74,0; женщины — 81,9.

Таким образом, продолжительность жизни в Беларуси по сравне-

нию с приведенными странами ниже среди мужчин на 12–14 лет, среди женщин — на 7–9 лет, тогда как в середине 60-х гг. она приближалась к уровню европейских государств. Главный фактор воздействия на этот процесс — устойчиво растущая смертность населения. Смертность в 1990 г. — 109,6 тыс., 1999 г. — умерло 142 тыс. Ежегодный прирост смертности в среднем 3,6 тыс. человек. Общая заболеваемость за 1991–1999 гг. выросла на 40,5 %.

Беларусь входит в список стран со сверхнизкой рождаемостью. Простое воспроизводство населения — 2,1 на 1 женщину. В Беларуси — 1,31, во Франции — 1,7, в Швеции — 1,6, в Германии — 1,3.

Активно идет процесс старения населения. В соответствии с классификацией ООН население считается старым, если доля лиц в возрасте старше 65 лет — 7 %. По данным переписи 1999 г. — более 13 %.

По количеству заключенных на 100 тыс. населения Беларусь идет после России (580,2) и США (553,9). У нас — 477,8 чел., в Литве — 278,3, Словакии — 138,6 чел.

С учетом существующих у нас и у наших соседей проблем (там их не меньше) можно смело утверждать, что отмирание государству не грозит в силу того, что перед ним стоит много задач, требующих решения. Более того, государство останется одним из важнейших элементов политической системы. Каким оно должно быть? Ответ содержится в ст. 1 Конституции Республики Беларусь — демократическим социальным правовым.

Однако мало провозгласить это, необходимо реально исполнить данное конституционное положение. Трудности на этом пути есть, они будут и впредь. Чернобыльская катастрофа, медицинские опыты по клонированию живых существ, эпизоотии животных, военные конфликты в Европе, еще помнящей ужасы 2-й мировой войны, заставляют сомневаться в безоблачности человеческого будущего. Однако любая альтернатива построению (становлению) демократического социального правового государства обречена на неудачу, если только человеческая цивилизация в результате глобальных катастроф, упадка морали, потери духовных ценностей сама не уничтожит достигнутое, а научно-технический прогресс не обернется против человека.

Сегодня, к сожалению, ученые и практики мало уделяют внимания характеристике социального государства, принципиально отличающегося от государства социалистического. Более разработанными являются проблемы развития демократического правового государства. В нынешних условиях принципиально важной задачей ученых является внесение предложений о направлениях развития социального государства. При этом необходимо развивать теорию и практику таким образом, чтобы не допустить перерастания государства социального в государство, в котором превалирует иждивенчество, нет свободной инициативы, за всех всё решают властные структуры, а политическая и

экономическая системы упраздняют ответственность человека за собственное благоденствие.

Понятие “социальное государство” закреплено в ряде конституций других стран, например, Германии. Однако это понятие в Конституции ФРГ не раскрыто, и его суть может быть определена лишь посредством анализа конституционных норм в их совокупности.

Отметим следующие признаки социального государства: 1) оно ответственно за существование общества; 2) в нем индивид несет обязанности перед иными лицами и обществом в целом; 3) это такое государство, которое помогает человеку, обеспечивает его достойное существование.

Для социального государства характерна политика, предполагающая обеспечение социального равенства. В этих целях используются различные средства — правовые, экономические, организационные и др.

Важнейшим средством, сглаживающим социальное неравенство, служит система социального обеспечения, в том числе выплата пенсий и пособий, медицинское обслуживание, однако, как видим, суть социального государства не может сводиться только к этому. В то же время в социальном государстве должна быть сбалансированная система льгот и преимуществ, в ином случае это может привести к ущемлению прав граждан, за счет которых она формируется.

Затрагивая различные грани проявления государством своих качеств как государства социального, конечно же, нам следует иметь в виду, что решить стоящие задачи можно при условии развитой экономики. Уровень развития социального государства зависит от объема тех средств, которые государство может перераспределить (за счет полученных налогов и иных средств) в пользу тех категорий граждан, которые в силу возрастных, половых, физических, семейных и иных причин не в состоянии на равных конкурировать на рынке труда, в сфере предпринимательства с “преуспевающими” гражданами.

Опыт свидетельствует, что социальное государство и рынок (рыночные отношения) — явления совместимые. Более того, государства, основанные на рыночной экономике, добились больших успехов в социальной защите своих граждан, чем государства, в которых доминировала плановая экономика с главенствующей государственной собственностью.

На определенном этапе перехода к рыночным отношениям их развитие иногда воспринималось как отрешенность государства от забот людей, безразличие к их нуждам. Это привело к тому, что отказ от тоталитарной идеологии как явления позитивного сопровождался утратой (ослаблением) государством своей функции по социальной защите граждан.

Практика многих стран свидетельствует о том, что государство должно устранять несправедливость, издержки перехода к рыночным отношениям.

Ни одному современному государству не уйти от решения вопросов, связанных с социальной защитой его граждан. Не пожелает делать

само государство и его институты – заставят его это делать сами граждане, общественные объединения. Социальное государство должно видеть и преодолевать недостатки рынка: эгоизм, индивидуальную замкнутость, снижение планки духовных ценностей.

В целом в социальном государстве особое развитие должен получить институт конституционной ответственности, в том числе ответственность государственных органов и должностных лиц за выполнение возложенной на них обязанности принимать все доступные меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь (ст. 59 Конституции).

Для социального государства характерен баланс интересов человека, общества и государства, в том числе возможность их обеспечения не только нормами права, но и другими социальными регуляторами.

К настоящему времени удалось сформировать необходимую законодательную базу для развития нашей страны. Приняты основные законодательные акты, регулирующие отношения между гражданами, между гражданами и государством. Много сделано для развития конституционных норм, приближения внутреннего национального законодательства к международным стандартам. Огромна в этом заслуга Президента, Парламента, Правительства и, конечно же, Конституционного Суда, который практически все свои решения основывает на важнейших международно-правовых документах, ставших обязательными для Республики Беларусь. Сочетая анализ теории и практики, Конституционный Суд за последние три-четыре года многое сделал для внедрения в законотворческую и правоприменительную практику важнейших правовых принципов.

Интересна динамика формирования законодательной базы белорусского государства. С 1990 по 1994 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял около 500 законодательных актов, т.е. столько же, сколько их было принято Верховным Советом за предшествующие 50 лет, начиная с 1938 г. Период после принятия Конституции 15 марта 1994 г. до начала работы Верховного Совета 13-го созыва в законотворческом плане, на мой взгляд, был мягко говоря неэффективным.

Верховным Советом 13-го созыва за период с 9 января 1996 г. по 27 ноября 1997 г. принято 70 законов и 54 постановления о ратификации договоров.

Национальным собранием I созыва принято 449 законов, Парламентом II созыва – 42 закона, в том числе 25 законов о ратификации международных договоров.

Активно реализует принадлежащую ему по Конституции законодательную функцию и Глава государства. Принимаемые декреты направляются в адрес Парламента для рассмотрения. И для других государств характерно наличие у президента или правительства права на издание актов, имеющих

силу закона. Представляется, что поддержка и значимость такого рода актов была бы большей, если бы ими разрешались не самые острые и конфликтные ситуации, а вопросы более “популярного” характера.

Общественное развитие и деятельность Верховного Совета республики в 90-е годы пошли по пути создания суверенного государства, которое не входит на федеративных началах в состав союзного государства. В начальной стадии деятельности большинство белорусского парламента вовсе не предлагало выхода из СССР, а имело в виду лишь обновление союзно-республиканских отношений.

Первым шагом на пути к обеспечению государственного суверенитета республики было Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 20 июня 1990 г. “О подготовке Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь (тогда еще Белорусской Советской Социалистической Республики), в котором выражено согласие с предложением Председателя Верховного Совета республики о включении в повестку дня первой сессии Верховного Совета двенадцатого созыва вопроса о Декларации о государственном суверенитете республики. Было заявлено о необходимости рассмотреть этот вопрос как первоочередной по мере его готовности. Из 35 депутатов была образована Комиссия Верховного Совета по подготовке проекта Декларации (из них — 24 члена Президиума Верховного Совета). Надо заметить, что проект такого важнейшего документа был подготовлен в рекордные сроки. (Конечно, это не могло не сказаться на качестве этого документа.) Хотя следует признать, что уже имелась определенная база для этого не только в виде идей у отдельной части депутатов (прежде всего представителей БНФ), но и в виде соответствующих Деклараций других союзных республик. К этому времени были приняты Декларации о государственном суверенитете Эстонии (16.11.88), Латвии (28.07.89), Литвы (26.05.90), Грузии (26.05.90), России (12.06.90), Молдовы (23.06.90), Украины (16.07.90). Несколько позднее были приняты Декларации Туркменистаном (22.08.90), Арменией (23.08.90), Таджикистаном (24.08.90), Кыргызстаном (31.08.90), Казахстаном (25.10.90), Узбекистаном (31.09.91), Азербайджаном (18.10.91).

До рассмотрения проекта Декларации Верховный Совет 22 июня 1990 г. решил еще один важнейший вопрос, без которого нельзя было двигаться к суверенитету, а именно: образовал Конституционную комиссию (о процессе подготовки и принятии действующей Конституции см. главу II). Непосредственно сама Декларация Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете была принята 27 июля 1990 г.

Государственный суверенитет, как было заявлено в Декларации, утверждается во имя высшей цели — свободного развития и благополучия, достойной жизни каждого гражданина республики на основе обеспечения права личности в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и ее международными обязательствами. Именно с этой

ответственности Верховного Совета за судьбу народа привело к тому, что он провозгласил "полный государственный суверенитет Республики Беларусь как верховенство, самостоятельность и полную государственную власть в границах ее территории, правомочность ее законов, независимость республики во внешних отношениях" и заявил о стремлении создать правовое государство.

Значение Декларации огромно. Декларация определила соотношение властных полномочий Союза и республики. Ранее существовавшая пирамида была перевернута: не Конституция и законы СССР имели верховенство, а объявлялось, что на территории Республики Беларусь устанавливается верховенство Конституции и законов республики. Эта запись явилась в будущем юридической основой для решения судьбы о федеративном государстве, в котором не может не быть определенного круга вопросов, по которым федерация имеет прерогативу. Для усиления этой формулы в Декларации было подчеркнуто, что все граждане и лица без гражданства, государственные органы, предприятия, учреждения, организации, находящиеся и действующие на территории республики, обязаны исполнять законодательство республики. Идея Декларации заключалась и в том, чтобы подчеркнуть самостоятельность республики в осуществлении права на добровольные союзы с другими государствами и свободный выход из этих союзов. Более того, вовсе не отвергалось нахождение в составе СССР, так как Республика Беларусь предлагала безотлагательно приступить к разработке Договора о союзе суверенных социалистических государств.

Как мы уже отмечали, принятие Декларации являлось лишь провозглашением, на наш взгляд, тех идей, на основе которых имелось в виду обеспечивать государственное строительство, однако они (идеи) не были облечены в ту юридическую форму, которая бы превращала их из рекомендаций в неукоснительные для соблюдения правила. Возможное для этого средство — закрепление положений Декларации в Конституции и законах.

Первым шагом на этом пути было принятие 27 июля 1990 г. закона об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Республики Беларусь. Его значение состоит в демократизации внутренней жизни государства. Им юридически гарантирована многопартийность, устранялась монополия одной партии на власть, решались вопросы экономической системы республики, а именно: ее развитие на основе собственности граждан, коллективной и государственной собственности.

Особое место среди законодательных актов Верховного Совета в сфере государственного строительства занимает принятый ровно через восемь месяцев, т.е. 27 февраля 1991 г., Закон об основных принципах народовластия в Республике Беларусь. Первоначально имелось в виду подготовить Декрет о власти: такие акты были приняты в некоторых других республиках Союза ССР, например, России. В них

республиканские законодатели стремились пересмотреть свои взаимоотношения с центром, перераспределить властные полномочия.

Закон об основных принципах народовластия включал в себя как те положения, которые были в Конституции и Декларации, так и совершенно новые. Так, закреплён принцип народовластия, происхождение всей власти от народа, который может ее осуществлять как непосредственно, так и через представительные органы. В ранг закона возведено положение Декларации о том, что право выступать от имени всего народа республики имеет Верховный Совет Республики Беларусь.

Закон вобрал в себя фундаментальный принцип Декларации о государственном суверенитете — принцип разделения властей: “государственная власть формируется” согласно закону в трех структурах — законодательной, исполнительной и судебной. Органы законодательной, исполнительной и судебной властей в пределах своей компетенции осуществляют свои полномочия самостоятельно и независимо друг от друга. Однако надо отметить, что это требование закона не было, да и не могло быть полностью реализовано, так как для его внедрения необходимо решение ряда правовых вопросов, корректировка всего комплекса нормативных актов, в том числе и обновление Конституции (Основного Закона), что было сделано лишь в начале 1994 г.

Вторым по значению был закон от 25 августа 1991 г. “О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Беларусь”. По существу, эти два закона предопределили обретение независимости. Так, согласно новой редакции статьи 72 Конституции 1978 г., на территории Республики Беларусь устанавливалось верховенство ее Конституции и законов, т.е. было установлено правило, аналогичное тому, которое закреплено в статье 7 Декларации о государственном суверенитете. Вместе с тем, исходя из накопившегося опыта и понимания, что определенное время не обойтись без союзных актов, в части второй статьи 72 предусматривалось, что законодательство Союза ССР действует на территории Республики Беларусь, если оно не противоречит законодательству Республики Беларусь. В целях обеспечения территориальной целостности в новой редакции статьи 73 Конституции предусмотрено, что территория Республики Беларусь является неделимой и неприкосновенной и не может быть изменена или использована без согласия Республики Беларусь (в статье 6 Декларации без согласия Верховного Совета). Все вопросы о границах Республики Беларусь решаются на основе взаимного согласия между Республикой Беларусь и сопредельными государствами путем заключения соответствующих договоров, которые подлежат ратификации Верховным Советом республики.

Больше политическое, чем юридическое, значение имело принятое на пятой сессии Верховного Совета Постановление от 25 августа 1991 г.

“Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Республики Беларусь”. Этот вывод мы основываем на том, что все основные вопросы уже были решены в Декларации, которой был придан статус конституционного закона, и в Законе от 25 августа 1991 года, которым внесены изменения в Конституцию.

Определяющими для обретения государственного суверенитета были еще две сессии Верховного Совета — шестая внеочередная и седьмая очередная.

На шестой внеочередной сессии был решен вопрос об изменении названия республики и новых ее официальных символов — гербе и флаге.

Пожалуй, основную роль в становлении государственного суверенитета Республики Беларусь сыграло заключение Соглашения между Республикой Беларусь, РСФСР и Украиной об образовании Содружества Независимых Государств, которое было подписано от имени Республики Беларусь 8 декабря 1991 года Председателем Верховного Совета Республики Беларусь. Через день, 10 декабря, оно было ратифицировано Верховным Советом. В тот же день в соответствии с Декларацией о государственном суверенитете Республики Беларусь и Постановлением Верховного Совета “Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Республики Беларусь” Верховный Совет принял Постановление “О денонсации Договора 1922 года об образовании Союза Советских Социалистических Республик”. Договор 1922 г. об образовании СССР был денонсирован, и было признано считать его не действующим по отношению к Республике Беларусь. Постановление о денонсации Договора было введено в действие с момента принятия.

Цель достижения реального государственного суверенитета республики может быть оправдана при условии построения правового, демократического государства. Фундаментом же для этого должна была стать новая Конституция Республики Беларусь. Самостоятельное принятие Конституции республики без утверждения каких-либо органов, в том числе и органов Союза, означает, что Республика обладает самостоятельной учредительной властью.

Принципиально важным для закрепления государственного суверенитета явилось принятие 15 марта 1994 г. новой Конституции Республики Беларусь, работа над которой продолжалась около четырех лет. В общем-то она оказалась продуктом компромисса тех сил, которые доминировали на политической сцене и таким образом оказали влияние на ее содержание. О том, какая складывалась практика применения норм новой Конституции, уже обращалось внимание в печати, нет смысла повторять.

Сегодня именно на Конституции республики основана вся система правового регулирования. Это резко изменило ее значение и ее функции. Конституция 1978 г. этим требованиям не отвечала. Справедливо было подчеркнуто при принятии 15 марта 1994 г. Основного Закона, что новая

Конституция – это результат многовековой истории Беларуси и фундамент для дальнейшего развития независимой республики. Если раньше Конституция республики занимала место где-то в середине правовой лестницы, так как над ней стояли Конституция СССР и некоторые иные союзные акты, которым она должна была соответствовать, то прекращение существования Союза ССР, обретение республикой государственной независимости коренным образом изменили картину всего правового строительства и по-новому поставили конституционный вопрос. Исчезла надстройка в виде союзной Конституции и союзного законодательства, и теперь вверху правовой пирамиды находится республиканская Конституция. Ее значение возросло. Изменяются ее функции: в настоящее время ей должна соответствовать вся система правового регулирования. Конституция должна стать действительной основой и ядром правовой системы. Коренные изменения в политике, экономике также обусловили необходимость конституционных преобразований, изменение роли человека в обществе, укрепление его социальной защищенности. Уже никакими поправками нельзя было устранить пробелы в конституционном регулировании.

Беларусь провозглашена в качестве демократического государства. Для демократического государства характерно полновластие народа, реализация идеи народного суверенитета. Суверенная воля народа проявляется прежде всего через участие в выборах, референдумах (причем не только общегосударственных), обсуждение важнейших вопросов государственной и общественной жизни. Убежден, что народные голосования не исчерпали себя. Несмотря на всю критику проводимых не только в Беларуси, но и, например, России, Украине референдумов (причем по очень сходным вопросам), за данным институтом непосредственной демократии будущее. Конечно, народ должен не отвергать, а принимать правление “лучших”, но и сам он, движимый политическим правосознанием, обладающий им, может принимать достойные решения.

Не обязательно для развития демократии необходима такая политизация, которая сопровождается острыми конфликтами.

Важнейшей проблемой политико-правового развития Беларуси, других стран молодой демократии является конституционный процесс, его адекватность потребностям общественного развития. Ведь правовые нормы могут как содействовать прогрессу, так и сдерживать общественное развитие.

Конституция необходима любому современному государству, претендующему на статус демократического и правового. Конституция принимается для ограничения государственной власти, определения функций и компетенции государственных органов, закрепления прав и свобод человека и гражданина.

Именно демократическая Конституция признается во всех современных государствах в качестве основного, связующего элемента всей правовой системы. Вокруг Конституции развивается все законодательство,

которое должно чутко улавливать потребности общественного развития. В то же время следующим важнейшим юридическим свойством Конституции является ее верховенство и непосредственный характер действия. Иногда раздаются утверждения, что для исполнения конституционных норм их необходимо продублировать в законе или ином нормативном акте. Однако это не что иное, как архаичный взгляд на Конституцию, когда Основной Закон рассматривался в качестве пустой декларации, когда правоприменители, в том числе и суды, даже не пытались делать ссылки на нормы Конституции при принятии решения. От такого подхода к оценке Конституции необходимо отказываться. Она — ядро правовой системы. К сожалению, немало и среди юристов тех, кто считает, что для конституционных норм не характерно непосредственное действие. Отмечу при этом, что само понимание конституционных норм может меняться с учетом изменений в политической, экономической и социальной сферах.

Конституция является тем рычагом, используя который, можно преобразовывать общество в нужном направлении.

Понимание и применение конституционных норм должно идти по направлению исключения насилия, достижения консенсуса в обществе, базирующегося на нравственном и физическом здоровье человека и общества, консенсусе, отвечающем природе человека.

В этом велика роль Конституционного Суда, в целом органов конституционного контроля.

В мире в настоящее время намечаются две тенденции — глобализация и регионализация. Первая из них уже сейчас доминирует. В Конституции Республики Беларусь, как и в большинстве современных Конституций стран молодой демократии, зафиксирован приоритет общепризнанных принципов международного права, т.е. юридически сформулированных исходных начал “общемирового” права, влияющего на понимание национальных конституционных норм, их объем и содержание. Влияние “общемирового” права будет расти и углубляться.

Общепризнанными основными идеями современного конституционализма являются: приоритет прав человека, сбалансированный, оптимальный подход к обеспечению прав человека и общества, народовластие, разделение властей, верховенство права, политический плюрализм, многообразие форм собственности. Все это есть в Конституции Беларуси.

Как известно, 17 марта 1991 г. состоялся референдум о сохранении СССР. Несмотря на все споры, а также спекуляции вокруг этого вопроса, остается фактом поддержка абсолютным большинством граждан наших республик идеи сохранения СССР. В Беларуси за сохранение СССР высказалось 83 % от принявших участие в голосовании (6 млн 127 тыс.).

Конечно, до названного референдума были приняты декларации о государственном суверенитете, но они носили не столько юридический,

сколько политический характер. (В России — 12 июля 1990 г., Украине — 16 июля 1990 г., Беларуси — 27 июля 1990 г.). Кстати, Беларусь из 15 республик была в золотой середине, она приняла Декларацию восьмой.

Затем развал СССР — значительную помощь в этом оказали события августа 1991 г., а завершили Беловежские соглашения (8 декабря 1991 г.).

В правовом аспекте, если исходить из идеи, что народ — это не только источник, но и субъект власти, результаты мартовского 1991 г. референдума не были полностью “перекрыты” до референдума 24 ноября 1996 г. Можно утверждать, что лишь косвенным образом это было сделано на майском 1995 г. референдуме и выборах в том же году Верховного Совета. Если занимать эту позицию, тогда “сомневающимся” в правомерности итогов референдума 1996 г. следует признать, что всенародные выборы в Палату представителей в 2000 — 2001 гг. также дали ответы на все вопросы о легитимности действующей редакции Конституции.

Конституционному кризису 1996 г. предшествовало много событий. Много есть желающих упрекать только Президента Беларуси в его возникновении. Я стою на позиции, что, по крайней мере, обе стороны внесли свой вклад в его развитие.

Несколько фактов. Сразу после принятия 15 марта 1994 г. Конституции Верховным Советом не были назначены новые выборы в Парламент. Обладая монополией на власть с июня 1990 г., он продолжал действовать как монополист и после принятия Конституции. Например, еще 1,5 — 2 года, уже после избрания Президента, именно Председатель Верховного Совета продолжал подписывать постановления о введении в действие законов; международные договоры вопреки требованию Конституции ратифицировались не законами, а постановлениями, которые подписывал Председатель Верховного Совета. Во всем этом легко убедиться, почитав Ведомости Верховного Совета того периода.

Выборы вопреки требованиям Конституции были назначены на май 1995 г. Даже если не учитывать то, что автором будет сказано ниже, их следовало проводить в феврале — марте того же года. Тем самым вольно или невольно Парламент продлил свои полномочия из-за неявки избирателей на участки, что можно было смело прогнозировать и что в конечном счете и произошло. Только к концу 1995 г. было избрано необходимое число депутатов, и первая сессия Верховного Совета начала свою работу в январе 1996 г. По существу, Верховный Совет за счет таких “манипуляций” незаконно продлил свой срок полномочий на 2 года. Почему на 2 года? Да потому, что еще в октябре 1992 г. он принял Постановление о необходимости ускорения конституционных преобразований, в котором указал на то, что Конституция будет принята в 1993 г., а в марте 1994 г. будут проведены выборы в Верховный Совет. Данное Постановление явилось “продуктом” компромисса между большинством Парламента и 450 тысячами граждан, высказавшимися в 1992 г. за

проведение референдума о досрочном роспуске Парламента и выборах на основе закона, подготовленного оппозицией БНФ в Верховном Совете.

Названное Постановление Верховного Совета так и не было отменено, а для правового государства основным требованием является его "связанность" собственными решениями. При этом хочу отметить, что к концу мая в результате повторного голосования было избрано 119 депутатов; по моим расчетам для начала работы достаточно было и 116. Об этом я высказывался еще летом 1995 г. (см. "Свободные новости". 1995. 11 авг.). Тогда это не было с пониманием воспринято, в том числе и теми, кто сейчас полагает, что 30 – 40 депутатов могут представлять Верховный Совет.

Была ли возможность принятия Конституции ранее марта 1994 г.? Несомненно. Эгоистические интересы, неопределенность перспектив относительно того, кто займет пост Президента, тормозили конституционный процесс. Существовавшие споры по содержанию отдельных статей проекта можно было снять, в том числе и путем вынесения на референдум. (Кстати, проект Конституции Беларуси, подготовленный к концу 1991 г., многие принципиальные положения которого сохранились и в последующем, был использован в качестве основы для Конституции Туркменистана. Какой там политический режим участники конференции знают, и это свидетельство того, что сама по себе Конституция решает многое, но не все).

Не сняла, а усилила обострение отношений позиция Верховного Совета относительно направленного ему Президентом на рассмотрение весной 1996 г. проекта закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию. Данный законопроект в нарушение Конституции даже не был рассмотрен, что было признано ошибкой в 1999 г. экс-спикером М. Грибом. У Президента оставался один путь – обращение к народу, что происходит обычно и в других странах (России, Украине) в кризисные периоды.

Референдумом как институтом непосредственной демократии следует пользоваться весьма осторожно. Но именно народ всегда решал и будет решать наиболее важные вопросы государственной и общественной жизни. Опыт Европы в этом убеждает. Обычно в цивилизованных странах никто не претендует на роль редактора воли народа после проведенного референдума по тексту конституции. Только в современный период путем народного голосования конституции были приняты во Франции, России, Польше, Эстонии, Литве, восточных землях объединенной Германии.

Именно народ должен решать наиболее важные, судьбоносные вопросы. Эта позиция автора неизменна с начала 1990-х гг. В 1992 г. мной высказывалось мнение в пользу проведения референдума по вопросу о доверии к Верховному Совету и закреплении этого права в Конституции (Народная

газета. 1992. 13 июня). Положение о досрочном прекращении полномочий Верховного Совета на основании референдума, к сожалению, было изъято из проекта Конституции. (Оно появилось там после отказа Верховного Совета назначить в 1992 г. референдум, инициированный БНФ. После этого появились оценки Верховного Совета как нелегитимного органа.) Тем самым был “задраен” тот клапан, через который можно было “стравить” в 1996 г. накопившийся пар и не прибегать к принятию новой редакции Конституции. Кстати, и в 1995 г. Верховный Совет Беларуси сделал все, чтобы в Конституции не было предусмотрено право досрочного прекращения полномочий парламента. Возможно, не следовало предусматривать его роспуск по причине нарушения конституционных норм, так как в результате законотворческой деятельности это может случаться (на то и существуют Конституционные Суды, чтобы поправлять ситуацию); более оптимальным было бы решение этого вопроса (имеется в виду роспуск Парламента) по причине отказа в доверии правительству либо выражения ему недоверия. Ведь новые, имею в виду досрочные, выборы, исходя из интересов нормального функционирования государственно-правового механизма, могут быть и благом. Да, в этом случае затрагиваются интересы конкретных людей (депутатов). Им нужно пройти вновь через избирательные кампании. Но избиратели в результате определяют свое отношение к парламенту, и оно не всегда может быть в пользу президента, инициировавшего роспуск парламента (пример — Франция). Интересно, что в 1995 г. без проблем прошло в Верховном Совете решение вопроса о народном голосовании по символике, государственному статусу русского языка, но как трудно решался “главный” вопрос — о праве досрочного прекращения полномочия Парламента.

Не вдаваясь во все перипетии подготовки и проведения референдума 1996 г., отметим, что еще раз “закрыл” все вопросы Закон от 26 ноября 1996 г., принятый именно Верховным Советом, подтвердившим обязательность итогов народного голосования.

Значение итогов референдума 1996 г. состоит не только в обновлении текста Конституции, но и в выражении народом своей воли строить суверенное государство, это важно и с точки зрения правовых итогов референдума 1991 г.

В странах молодой демократии, к каким можно отнести Беларусь, государственно-правовой механизм только “притирается”, не всегда власти и те, кто находится к ним в оппозиции, могут найти оптимальный выход из создавшейся ситуации. В некоторых случаях государственные органы, должностные лица, представители институтов гражданского общества “плохо слышат” волю народа, его настроения. Помочь им в этом может не только разъяснение принципов и норм Конституции, законодательства, но и становление и развитие института конституционно-правовой ответственности.

В заключение отметим, что любой опыт полезен для государства и общества. Будем рассчитывать, что путь, пройденный Беларусью в последнее де-

стилетие, явится залогом ее стабильного развития и процветания.

Ориентир как на общемировые ценности в области функционирования государства и права, так и на сохранение собственной самобытной культуры, традиций может дать позитивный результат. Убежден, что Беларусь в XXI веке станет процветающим государством. Залогом этому является мудрость белорусского народа.

В. С. Юрченко

ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ – ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА КАФЕДРЫ ПРАВОВЕДЕНИЯ

На протяжении всей почти 70-летней истории Белорусского государственного института народного хозяйства им. В. В. Куйбышева (впоследствии преобразованного в Белорусский государственный экономический университет) правовая наука занимала в нем значительное место, курс «Советского права» был неотъемлемой частью учебного процесса института.

Уже в 1933/34 учебном году в институте функционировала, наряду с другими кафедрами, кафедра «Теории и советского права». Задача вооружить студентов – будущих специалистов-экономистов правовыми знаниями уже тогда осознавалась и реализовывалась.

Сложность в правовой подготовке студентов в БГИНХ в те годы заключалась в остром дефиците квалифицированных кадров преподавателей юридического профиля. В штате института их не было, и учебный процесс по Советскому праву обеспечивался преподавателями Белорусского государственного университета.

Но с начала 50-х годов стала формироваться кафедра «Советского права». После окончания аспирантуры в Ленинградском государственном университете был направлен на работу БГИНХ кандидат юридических наук Д.Ф. Еремеев, который, кстати, наряду с преподаванием Советского права, работал в течение 10 лет деканом планово-экономического факультета и проректором по учебной работе. В штате института в это время работал кандидат юридических наук М.М. Аваков. После окончания Минского юридического института пришли на преподавательскую работу молодые специалисты.

Таким образом, в начале 50-х годов под руководством Д.Ф. Еремеева создавались предпосылки для выделения правовых дисциплин из кафедры философии в самостоятельное структурное подразделение, в кафедру «Советского права». Официально образована кафедра приказом ректора БГИНХ в 1963 году.

Отмечая пройденный кафедрой путь, очевидно, есть смысл оглянуться назад, оценить роль кафедры в подготовке экономических кадров, посмотр-